

ции, а также свидетельствовал о «недопустимости одностороннего изменения каким-либо распоряжением или декретом правительства условий концессионного договора».

После принятия Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь законодательство о концессии стало возрождаться. На территории Беларуси в начале экономических преобразований Законами Республики Беларусь «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» и «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» инвесторам было предоставлено право концессии. Однако отсутствовало правовое регулирование порядка заключения и исполнения таких договоров, а также признаки самих этих договоров.

Представляется, что концессия земельных участков является одним из основных способов (в условиях недостатка инвестиционных ресурсов) привлечения иностранных инвесторов с целью вложения ими своих денежных средств. Это могло бы дать экономике Республики Беларусь значительные выгоды. Но для того чтобы данная форма привлечения инвесторов могла существовать, необходимо обеспечить должную правовую регламентацию данных отношений. Очевидно, что процедурные вопросы сдачи земельных участков в концессию потребуют от законодателя тщательной проработки законодательства, так как даже аналогичная практика в странах СНГ пока небольшая. Концессионные механизмы применяются в России, Украине, Казахстане.

В ходе совершенствования правового регулирования концессии земельных участков, учитывая взаимосвязь земель с недрами, водами и лесами, видится целесообразным комплексная концессия земель с соответствующим целям концессии природным ресурсом. Подтверждением данного положения может являться принцип акцессии, выдвинутый еще в Римском государстве, согласно которому тот, кто имеет право на землю, имеет такое же право и на ее недра.

А.П. Янчук

БГЭУ (Минск)

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Вопрос о юридической защите детей в международном праве был поднят после Второй мировой войны, до этого защита детей проходила в рамках защиты всего гражданского населения. Проблема правового статуса ребенка во время вооруженных конфликтов носит комплексный характер, что выражается во множестве международно-правовых актов, регулирующих эту сферу. Это Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Женевская конвенция 1949 г. и два Дополнительных протокола 1977 г., Конвенция о правовом статусе беженцев 1951 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г. и Факультативный протокол к ней

2000 г. и др. Таким образом, неправильно было бы утверждать, что регламентация данной проблемы недостаточна. Другое дело, что нормы, содержащиеся во всех актах, во многом неоднозначны и мало категоричны, и их применение вызывает большие сложности.

12 декабря 1996 г. в ООН была учреждена должность представителя Генерального Секретаря по вопросам детей в вооруженных конфликтах. Такое решение было инициировано докладом эксперта Генерального Секретаря Грасы Машел о последствиях вооруженных конфликтов для детей. В настоящее время Комиссия ООН по правам человека готовит ежегодные доклады, содержащие отчет о предпринятых действиях для улучшения положения детей в вооруженных конфликтах и их результатах.

Существует масса проблем, касающихся правового положения детей в период вооруженных конфликтов. Во-первых, чаще всего речь идет о детях, принимающих непосредственное участие в военных действиях («дети-солдаты»). Наиболее часто на военную службу призываются дети в таких государствах, как Алжир, Ангола, Судан и др. Происходит это путем вербовки, похищения детей, хотя известны многочисленные случаи так называемого «добровольного» участия детей в военных действиях.

Во-вторых, особого внимания заслуживает вопрос предотвращения случаев причинения повреждений детям в результате использования отдельных видов оружия. Выделяют четыре важнейших направления, по которым необходимо предпринять действия для предотвращения жертв противопехотных мин и неразорвавшихся артиллерийских снарядов: запрет производства и использования мин на национальном уровне; поиск и ликвидация существующих мин; разработка программ, информирующих детей о существующей угрозе; разработка программ по реабилитации пострадавших детей.

В-третьих, нерешенным остается вопрос о критерии возраста. Существуют два подхода к этой проблеме: первый определяет ребенка, в том числе и участвующего в вооруженном конфликте, как любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста (Конвенция МОТ 1999 г. № 182, Африканская хартия прав и благосостояния ребенка), другой же — среди детей, подлежащих особой защите, выделяет тех, кто не достиг 15 лет (Римский статут Международного уголовного суда). Важнейшими задачами мирового сообщества являются окончательное закрепление минимального возраста непосредственного участника вооруженного конфликта, а также установление системы контроля за соблюдением данных норм.

Республика Беларусь присоединилась к основным международным соглашениям в области защиты детей в период вооруженных конфликтов. Так, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка» запрещает привлекать детей к участию в военных действиях, вооруженных конфликтах, вести пропаганду среди детей войны и насилия, создавать военные формирования; призыв лиц на военную службу осуществляется

по достижении 18-летнего возраста; обеспечивается защита детей-беженцев и т.д. Анализ национального законодательства показывает, что предпринятые шаги по имплементации международного гуманитарного права в области защиты детей в период вооруженных конфликтов в целом соответствуют признанным нормам в этой сфере.

А.В. Янч

БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ СУВЕРЕНИТЕТА МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА И ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Суверенный Военный Орден Госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского Родоса и Мальты (Мальтийский орден) — суверенный субъект международного права и религиозный орден Католической Церкви, основанный в Иерусалиме 960 лет назад. Мальтийский орден осуществляет свою деятельность в более 120 странах, имеет 12 Великих Приоратов и Суб-Приоратов, 47 национальных Ассоциаций, а также многочисленные госпитали, медицинские центры, дневные стационары, службы первой помощи и специализированные фонды. Его цель — помощь больным, бедствующим и малоимущим. Орден основан на принципах нейтралитета, беспристрастности и неполитичности, благодаря чему он может выступать в качестве посредника в случае необходимости вмешательства третьей стороны для урегулирования споров.

Конституция Мальтийского ордена была написана в 1961 г. В ней оговаривается суверенитет и правопреемство от Ордена Госпитальеров св. Иоанна Иерусалимского, а также организационная система, которая состоит из главы Ордена (Князя и Великого Магистра), правительства и независимой судебной системы. Само же положение Ордена как субъекта международного права подтверждается фактами установления дипломатических отношений между Мальтийским орденом и другими субъектами международного права, которые осуществляются в форме обмена аккредитованными представительствами. В 1994 г. Орден получил статус постоянного наблюдателя при ООН. Также им были открыты официальные представительства при штаб-квартирах различных международных организаций.

Способность заключать международно-правовые договоры, а также устанавливать дипломатические отношения с другими государствами непосредственно является признаком того, что Орден обладает суверенитетом и выступает на международной арене в качестве самостоятельного субъекта международного права. Так, например, в 1996 г. им были установлены дипломатические отношения с Республикой Беларусь. В 2009 г. между Президентом Республики Беларусь и Великим магистром Мальтийского ордена были подписаны соглашения, касающиеся связи, информатизации, обмена почтовыми отправлениями, а также